

Геннадий Авласенко

Мой друг Барабашка

Фантастическая повесть

День первый (он же третий от начала событий). Участковый

Дверь долго не открывали, и участковый решил, было, что в квартире никого нет... как вдруг за дверью послышались чьи-то осторожные шаги. Потом участковый услышал какой-то неприятный металлический скрежет, вслед за этим дверь чуточку приотворилась. Совсем немного, всего лишь на длину дверной цепочки.

— Здравствуйте! — вежливо произнёс участковый, пытаясь рассмотреть хоть что-либо в узком дверном проёме. — Квартира Васильевых?

Поверх металлической цепочки на участкового молча и внимательно смотрела женщина среднего возраста, довольно ещё привлекательная, но, как мысленно отметил участковый, давно уже махнувшая рукой на все те ухищрения, которые так широко используют женщины именно её возраста в наивной надежде хоть частично скрыть этот самый возраст...

Женщина продолжала молча рассматривать участкового, он тоже молча смотрел на неё... и это

их взаимное молчание грозило затянуться до бесконечности.

— Здравствуйте! — повторил участковый ещё более вежливо. — Это вы милицию вызывали?

Женщина и на этот раз ничего не ответила. Молча, настороженно и с какой-то даже подозрительностью смотрела она на участкового, и ему, под пристально-настороженным этим взглядом стало, не то, чтобы неуютно... скорее, не по себе как-то...

«Что это она меня так рассматривает? — невольно подумалось участковому. — В самозванстве подозревает, что ли? Или ещё в чём, похуже!»

На всякий случай он сунул руку в карман кителя и вытащил оттуда удостоверение. Раскрыв, предъявил женщине.

— Капитан Митрофанов, — несколько запоздало представился участковый. — Что тут у вас такое произошло?

Женщина вздохнула, сделала какое-то невидимое капитану Митрофанову движение, цепочка негромко звякнула и упала... и вот дверь наконец-таки широко, хоть и не совсем гостеприимно распахнулась.

— Заходите! — без всякого выражения произнесла женщина, делая шаг в сторону и пропуская участкового в прихожую. — Не очень вы

и торопились!

— Понимаете, вчера меня не было в городе, а сегодня с утра... — начал, было, оправдываться участковый, но женщина тотчас же его перебила.

— А я и не про вас! — сказала она, потом ещё разок печально вздохнула и добавила многозначительно: — Я — вообще, про вас!

Женщина хотела, кажется, ещё кое-что добавить к уже сказанному, но так и не успела. Где-то в глубине квартиры раздался вдруг чей-то сдавленный крик и, почти одновременно с этим, довольно чувствительный грохот.

— О, Боже! — испуганно закричала женщина, бросаясь на крик. — Лерка!

Немедленно устремившись вслед за женщиной и вбежав в комнату почти одновременно с ней, участковый подсознательно ожидал увидеть там... впрочем, он и сам не знал, что же такого, из ряда вон выходящего, ожидал он там увидеть. Но увидел лишь опрокинутый стул и рядом с ним (тоже опрокинутую) некую юную особу, рыжеволосую, в коротенькой маечке и джинсиках, порванных на коленях по самой последней моде. Увидев участкового, особа сия уселась на полу, придерживая левой рукой стул. Правой свободной рукой она принялась осторожно ощупывать собственный затылок, одновременно с этим, исподлобья наблюдая за участковым. Было юной

особе лет этак четырнадцать-пятнадцать, не больше...

— Лерка! — женщина метнулась к сидящей на полу девчонке, схватила её за плечи. — Лерка, ты меня слышишь?! Как ты?!

— Да всё нормально! — девчонка встала и, подойдя к дивану, осторожно на него опустилась... мать по-прежнему не сводила с дочери тревожно-внимательного взгляда. — Ну, что ты меня так рассматриваешь?! Я ж сказала — всё окей! Порядок, значит!

— Ничего себе, порядок! — женщина повернулась к участковому. — Видите?! Видите, до чего дело дошло! Покушение на жизнь дочери!

— Ну, какое покушение, ма! — отчаянно запротестовала рыжая девчонка. — Что ты придумываешь! Просто... просто стул немного отодвинулся, а я как-то этого не заметила...

Но женщина лишь махнула рукой.

— Покушение! — упрямо повторила она. — Самое настоящее покушение! И вы... — последние слова, естественно, предназначались участковому лично, — вы должны со всем этим подробно разобраться, товарищ милиционер!

— Разберёмся! — пообещал участковый, осматривая комнату внимательно-оценивающим взглядом. — Со всем разберёмся!

А посмотреть в комнате было на что. Ещё как

было!

Больше всего она, комната эта, напомнила участковому... миниатюрное поле боя, вернее, бывшее миниатюрное поле боя. На полу в полнейшем беспорядке валялось бесчисленное множество самых разнообразных вещей и предметов, никак между собой не связанных. Видно было, что рядом они оказались совершенно случайно, вопреки всяким законам логики и даже элементарного здравого смысла. Тут находилось буквально всё, начиная с кухонного инвентаря и школьных тетрадей, и заканчивая всевозможной бижутерией, косметикой, и даже нижним бельём...

— Видите?! — перехватив изумлённый взгляд участкового, пожаловалась женщина. — Видите, что тут твориться?! Виновные должны понести самое суровое наказание!

— Виновные? — участковый внимательно посмотрел на женщину, потом он перевёл взгляд в сторону неподвижно застывшей на диване девчонки (Лерке, кажется) вновь взглянул на женщину. — А кто, конкретно, должен понести наказание?

— Как это, кто? — в голосе женщины причудливо переплелись удивление и негодование, впрочем, последнего было значительно больше. — Тот, кто всё это вытворяет, кто же ещё!

— Тот, кто всё это вытворяет... — задумчиво проговорил участковый и вновь, ещё более

внимательно, осмотрел комнату. — Ну, а кого-либо конкретно вы подозреваете? Кто, на ваш взгляд, мог бы всё это вытворять?

Тонкие брови женщины удивлённо и даже недовольно взметнулись вверх.

— А вот это вы и должны выяснить! — чеканя каждое слово, строго произнесла она. — Вы — представитель правоохранительных органов, а не я!

«Ого, да она с характером!» — невольно подумалось участковому.

Вслух же он произнёс нечто, совершенно иное.

— Выясним! — сказал участковый. Потом он помолчал немного, ещё раз обвёл внимательным взглядом миниатюрное поле боя. — Так, выходит, это всё... это он натворил?

— Кто, он? — самым ледяным тоном произнесла женщина.

Видно было, что капитан Митрофанов, как представитель уголовного розыска, её сильно разочаровал. Не Шерлок Холмс, одним словом, не комиссар Мегре, и даже не лейтенант Коломбо из одноименного сериала...

— Ну, не он! Она! Или оно! Какая разница! Вот всё это... — участковый довольно неопределённо прочертил рукой по воздуху широкую дугу, — это всё — его рук дело?

— Каких рук?!

Профессиональный престиж капитана Митрофанова в глазах женщины продолжал стремительно падать. Видимо, она всерьёз была уверена, что доблестному представителю правоохранительных органов достаточно лишь войти в комнату и окинуть её своим пронизательным взором. И всё! Останется только схватить за руку невидимого этого нарушителя и немедленно отконвоировать разоблачённого супостата в ближайшее отделение милиции...

Ничего подобного капитан Митрофанов не совершил, и совершать, по всему видно было, даже не собирался.

— Нет у него никаких рук! — женщина раздражённо пожалала плечами. — Ни рук, ни ног... ни всего остального!

Отбарабанив одним духом обличительную свою тираду, женщина замолчала и с каким-то даже вызовом уставилась на участкового. Впрочем, тот, либо не заметил явного сего вызова, либо, что более вероятно, полностью его игнорировал.

— У него, вообще, ничего нет!

— У кого? — вежливо поинтересовался участковый.

Некоторое время оба они, и женщина, и капитан Митрофанов, молча смотрели друг на друга: женщина с плохо скрываемым раздражением, капитан с доброжелательным

вниманием. Потом женщина первой отвела взгляд.

— Вы будете делом заниматься? — спросила она негромко, и участковый понял, что ниже профессиональный его престиж падать уже не будет, некуда ему падать. — Или так и будете вопросики свои остроумные задавать?

— Вопросы — один из методов любого расследования, — пояснил участковый, как можно более вежливо улыбаясь нахмуренной женщине. — Поэтому позвольте задать вам ещё один вопросик... ну, а уж остроумным он будет или нет, судите сами... — капитан Митрофанов сделал паузу, выдержал её положенное время и, вновь вежливо улыбнувшись женщине, спросил: — Скажите, как вы думаете, почему сейчас ничего такого не происходит?

«Вопросик» этот, кажется, застал женщину врасплох.

— Почему не происходит? — теперь женщина смотрела на участкового уже не так уверенно, как несколько минут назад. — Не знаю! — сказала она, чуть помолчав, потом пожала плечами и добавила, чуть понизив голос: — А может... может, оно вас испугалось?

— Какое законопослушное «нечто»! — участковый саркастически улыбнулся. — Вы не находите?

— Чего? — не сразу поняла женщина. — Чего

не нахожу?

Участковый вторично улыбнулся.

— Ну, того, что «оно» и в самом деле так боится милиции. Вы ведь это хотели мне сообщить?

— Между прочим, — женщина вдруг повернулась к дочери, — когда я выходила открывать дверь, вот тут... — она неопределённо провела рукой по воздуху, — вот на этом самом месте в воздухе «висел» чайник...

— С водой? — полюбопытствовал участковый.

— Не знаю! — женщина вновь посмотрела на участкового. — Он прилетел с кухни и вот тут вот повис! Сам повис, представляете?!

— Не совсем, — честно признался участковый. — Ну, и где же он теперь, ваш летающий чайник?

— Лерка? — спросила женщина у дочери. — Чайник где?

— На кухне, — не поднимая головы и без всякого даже выражения, ответствовала девчонка. — Где ему ещё быть!

— Ты что, отнесла его туда?! — закричала женщина, подступая к дочери вплотную. — Зачем ты его трогала?! Я же запретила тебе даже близко подходить к таким предметам! Я запретила или нет?!

— Да не трогала я его! — девчонка досадливо

передёрнула плечом. — Я даже пальцем его не касалась, если хочешь знать! Он сам туда полетел!

— Вот! — женщина торжествующе посмотрела на участкового. — Видите!

— Сам полетел? — спросил участковый, с трудом сдерживая улыбку. — Он что, тоже меня испугался?

Женщина наконец-таки ощутила явное недоверие со стороны представителя власти и слегка заволновалась.

— Вы что, не верите мне? — с дрожью в голосе произнесла она. — Вы что, думаете, может, что это всё я сама... что я всё придумала? И вещи эти нарочно тут разбросала!

— Ну, что вы! — участковый вновь невольно окинул взглядом царивший в комнате кавардак. — Разумеется, я так не думаю! Просто пытаюсь со всем этим всесторонне разобраться, чтобы... — участковый замялся, подбирая нужное слово, — чтобы выяснить причину явления... или причины... — он замолчал, а женщина понимающе кивнула. — Только, знаете... — участковый вновь замолчал, бросил быстрый взгляд в сторону неподвижно застывшей девчонки... новая мысль промелькнула внезапно в его голове, и участковый даже удивился, как она, простая эта мысль, не пришла ему в голову раньше, как это он сразу не подумал о такой весьма вероятной возможности. —

Только хочу вас сразу предупредить, что причины всех, так называемых, таинственных происшествий чаще всего бывают самыми прозаическими.

— Я не знаю, какие там у вас бывают причины: прозаические, поэтические или ещё какие! — заявила женщина, подходя к дочери. — Я одного хочу: чтобы это всё закончилось! И как можно скорее!

— Да это же полтергейст, мама! — возбуждённо воскликнула девчонка, глаза её возбуждённо блестели. — Самый обыкновенный полтергейст! Я о таком читала!

— Читала?

Участковый внимательно, даже слишком внимательно посмотрел на девчонку.

— Тебя, кажется, Леркой зовут? Если не ошибаюсь.

— Не ошибаетесь! — девчонка, исподлобья глядя на участкового, нехотя кивнула головой, потом подумала немного и добавила: — Вообще-то, Валерией.

— Валерией! — участковый улыбнулся. — И сколько же тебе лет, Лерка-Валерия, если не секрет?

— Четырнадцать ей! — женщина ласково провела ладонью по густых взлохмаченных волосах дочери. — А что?

— Да нет, это я так, — участковый

откашлялся. — Четырнадцать, говорите...

— Пятнадцать! — уточнила Лерка, недовольно отстраняясь от материнской ласки. — Скоро будет!

— Пятнадцать... — участковый вздохнул. — Моему оболтусу почти столько же...

— Правда? — вежливо-безразлично поинтересовалась женщина.

Участковый снова вздохнул, внимательно посмотрел на Лерку, потом перевёл взгляд на её мать, мысленно отметив, что они и не похожи совершенно, мать и дочь. Ни внешне, ни внутренне.

Впрочем, его это не касалось совершенно.

— Вот что Лерка-Валерка, — сказал он как можно мягче, — ты пока выйди куда-нибудь, в другую комнату, например. Понимаешь, мне с твоей мамой посеCRETничать надо.

— Секретничайте! — немного обиженно отозвалась девчонка. — Мне то что!

Она вышла из комнаты и подчёркнуто плотно затворила за собой дверь.

Некоторое время и женщина, и участковый молча смотрели ей вслед.

— Скажите, — участковый вновь повернулся к женщине, — а вы не помните, с чего всё это началось? Когда началось, в каком месте? Здесь?

— Нет, не здесь, кажется...

Женщина задумалась на мгновение.

— Точно, не здесь! — сказала она уже более убеждённо. — Это всё началось, кажется, на кухне.

— Кажется или точно на кухне?

Женщина снова задумалась.

— Да на кухне, разумеется! — произнесла она твёрдо. — Теперь я точно вспомнила!

— А когда?

— Когда? Позавчера вечером.

— Позавчера вечером? Это точно?

Женщина кивнула. Лицо её стало серьёзным и озабоченным, ибо, по её мнению, теперь участковый явно занимался настоящим делом, и свою задачу женщина видела в том, чтобы всячески ему в этом способствовать. И тогда поиск и поимка неуловимого этого преступника станет лишь вопросом времени.

Участковый внимательно посмотрел на сосредоточенное лицо женщины и решил, что не стоит её разочаровывать. Пока, во всяком случае. Ибо, узнав имя, так называемого, «преступника», она и сама будет сильно разочарована... и это произойдёт очень даже скоро...

— Очень хорошо, что вы всё это помните, — сказал он, вынимая из кармана небольшой потрёпанный блокнотик. — Значит, на кухне, позавчера вечером?

— Ну да!

— А мы можем сейчас туда пройти? — для

вящей солидности участковый записал в блокнотик пару коротких фраз. — Понимаете, желательно было бы в первую очередь осмотреть кухню.

— Конечно, конечно! — засуетилась женщина. — Я понимаю! Сюда, пожалуйста!

Женщина пошла вперёд, привычно лавируя между разбросанными везде вещами и предметами быта. Участковый шёл следом и внимательно смотрел себе под ноги, выйдя, наконец, из комнаты, он облегчённо вздохнул.

— Сюда! — позвала женщина, и участковый наконец-таки очутился на кухне. А, очутившись там, сразу же остановился и с профессиональным интересом осмотрелся по сторонам.

Подсознательно он ожидал увидеть тут такой же, как в комнате (если не больший) разгром и кавардак, но к великому удивлению капитана Митрофанова на кухне было чисто, убрано и даже уютно. Вышеупомянутый чайник, который, если верить словам женщины и этой рыжей девчонки Лерки, совсем недавно парил в воздухе аки птица, сейчас тихо и законопослушно стоял на плите, как и полагается всякому уважающему себя чайнику. Проходя мимо, участковый незаметно дотронулся рукой до эмалированной его поверхности и тотчас же отдёргнул руку. Чайник неожиданно оказался не тёплым даже, а обжигающе горячим.

— Так вы утверждаете, что всё началось

именно здесь? — участковый остановился возле кухонного стола, ногой пододвинул к себе одну из двух, присутствующих на кухне табуреток. — Я сяду, с вашего позволения.

Позволение, разумеется, было получено и участковый сел, с наслаждением выпрямив под столом ноги. С семи утра на ногах, третья квартира уже... и только сейчас он нашёл возможность дать себе, хоть короткую, но передышку.

Женщина тоже подошла к столу, но садиться не стала, остановилась возле другой табуретки.

— Вы знаете, — сказала она, — я ведь всё хорошо помню... помню, как это всё началось. Я стояла тогда вот на этом самом месте и делала салат, а перед этим я включила микроволновую печь... ну, вы всё это представляете, да?

Участковый кивнул.

— Ну, вот. И вдруг, прямо за моей спиной, я и услышала этот странный звук...

Женщина замолчала.

— Странный? — заинтересованно переспросил участковый. — А что в нём было такого странного?

— Ну... — женщина задумалась. — Просто он мне показался странным, вот и всё...

Теперь пришла очередь участковому задуматься.

— Скажите, — спросил он немного погодя, —

этот звук, на что конкретно он был похож?

— На что конкретно?

Женщина помолчала немного, как бы припоминая, потёрла лоб рукой.

— Знаете, я даже и не знаю, с чем бы его можно было сравнить... — она вновь замолчала на некоторое время. — Ну, немного это было похоже на то, как будто кто-то откупорил неподалёку бутылку шампанского... огромную такую бутылку... — замолчав, женщина внимательно посмотрела на участкового. — Ну, вы, надеюсь, поняли, что я имела в виду?

Понял капитан Митрофанов далеко не всё, но на всякий случай кивнул и приготовился слушать дальше.

— И почти одновременно — эта вспышка!

— Вспышка? — участковый насторожился, с новым интересом взглянул на женщину. — Там, что, была и вспышка?

— И ещё какая!

В глазах у женщины что-то промелькнуло, отзвук полузабытого потрясения, что ли...

— Она была такой яркой, что я отчётливо разглядела свою тень на этой вот стене!

Немного театральным жестом женщина показала на цветной кафель перед собой.

— Вот даже как?

Участковый машинально посмотрел на

кафельную стену перед собой, потом он перевёл взгляд на окно, прикидывая в уме угол падения и отражения от стекла солнечных или каких-либо иных лучей.

Попасть на эту стену они никоим образом не могли...

— Я, конечно же, сразу оглянулась, — продолжала между тем женщина взволнованным голосом, — оглянулась и...

Она замолчала, не договорив.

— И вы, разумеется, ничего там не увидели, — закончил за неё участковый. — Так?

Женщина утвердительно кивнула.

— Там и в самом деле ничего не было, — сказала она. — Абсолютно ничего! Вот только запах...

Участковый насторожился.

— Запах? — переспросил он. — Ещё и запах? Какой?

— Ну, я не знаю... — женщина пожалала плечами. — Я бы не сказала, что он был неприятным, нет... просто какой-то совершенно незнакомый мне запах, я даже не знаю, с чем его можно сравнить. Впрочем, он почти сразу же исчез...

Она замолчала, участковый тоже молчал, задумчиво вертя в пальцах потрёпанный свой блокнотик. И так они обоюднo молчали некоторое,

довольно-таки продолжительное время.

— Ну, хорошо!

Участковый встал, подошёл к окну, некоторое время неподвижно стоял подле него, внимательно изучая, или делая вид, что, изучает окрестный пейзаж. Впрочем, изучать там было абсолютно нечего, и участковый (он же, капитан Митрофанов) вновь повернулся в сторону женщины.

— Будем считать, что я вас понял, — сказал он. — Но ведь этим, я полагаю, дело не закончилось. Что-то было потом. Или не было ничего?

— Было! И ещё как было!

Женщина задумалась, вспоминая.

— Началось, кажется, с холодильника! — сказала она. — Да, именно с холодильника всё и началось!

— А что именно началось с холодильника? — вежливо поинтересовался участковый.

— Он вдруг стал открываться и закрываться. Сам по себе, представляете!

В это время холодильник дёрнулся и заработал, а женщина, вздрогнув и замолчав на полуслове, с некоторым даже испугом посмотрела в его сторону.

— Потом тарелки... — проговорила она напряжённо, по-прежнему не сводя тревожного взгляда с дребезжащего холодильника. — Они

стали вдруг подпрыгивать на столе...

Женщина замолчала.

— Ну, возможно, что-то трясло стол, — предположил участковый, вновь подходя к столу и осторожно трогая его рукой. — Вибрация какая или что-то в этом роде...

— Может и вибрация! — согласилась женщина, нервно передёрнув плечами. — Но ведь тарелки не просто подпрыгивали, они ещё и зависали в воздухе на какое-то время!

— Как чайник сегодня?

Участковый, как не сдерживался, всё же никак не смог сдержать улыбки, и женщина, разумеется, тотчас же её заметила.

— Вы что, мне не верите?

Не ответив, участковый вновь подошёл к окну, некоторое время молча стоял около него, потом повернулся к женщине.

— Дальше что было? — спросил он.

— Дальше?

Женщина задумалась.

— А ничего не было, всё сразу прекратилось! — сказала она и вздохнула так, будто сожалела о столь быстром прекращении этих аномальных явлений. — В тот вечер прекратилась, я имею в виду.

Некоторое время они оба молчали.

— Ну, а вы сами? — спросил участковый. —

Сами вы что делали, после того, как всё это прекратилось?

— А что я должна была, по-вашему, делать? — женщина нахмурилась. — Позвала Лерку, мы с ней собрали черепки...

— Какие черепки? — удивился участковый.

— От тарелок! — хмуро пояснила женщина. — Какие ж ещё!

— Понятно! — сказал участковый, думая о чём-то своём. — Скажите, если я вас правильно понял, дочь ваша ничего этого не видела?

— В тот вечер не видела, — уточнила женщина. Потом она помолчала немного и, внезапно понизив голос почти до шёпота, добавила: — А вчера, не успела ещё Лерка со школы вернуться...

— Стоп! — участковый поднял руку. — Значит, если я вас правильно понял, вчера всё это началось не с самого утра, а только после того, как ваша дочь воротилась из школы?

— Ну, да! Так оно и было! — женщина кивнула головой. — И что с этого?

— А сегодня? — прищурившись, участковый внимательно посмотрел на женщину. — Сегодня всё началось с утра или тоже только после возвращения из школы Лерки? Не торопитесь с ответом, вспомните хорошенько, прежде чем отвечать!

— А что тут вспоминать!

Женщина недоумевающее посмотрела на участкового, потом глаза её даже округлились от внезапной догадки или, что более вероятно, некоего внезапного озарения, что ли...

— И сегодня тоже всё началось только после того, как моя дочь... как Лерка... — женщина замолчала и несколько растерянно посмотрела на участкового. — Вы считаете, что всё это она? Что всё это Лерка делает?

Участковый ничего не ответил.

— Но это невозможно! Физически невозможно! — голос женщины от волнения задрожал и сорвался. — Поймите меня правильно, я вовсе не потому, чтобы защитить дочь, но... Как могут вещи подниматься в воздух, летать сами? И чайник, как он может закипать на холодной плите? Как можно такое сотворить?

— Вы у меня спрашиваете? — вежливо поинтересовался участковый.

Женщина не ответила. Она стояла, молчала и о чём-то напряжённо размышляла.

— А может... может, у Лерки вдруг проявились некие паранормальные способности?!

Теперь женщина смотрела на участкового с ужасом и одновременно с гордостью какой-то затаённой, что ли.

— Такое возможно, как считаете?

Поняв, что участковый так не считает, женщина тяжело вздохнула и отвернулась. Участковый тоже молчал, вертя в пальцах потрёпанный свой блокнотик.

— Но ведь бывали случаи! — женщина вновь повернулась в сторону участкового. — Я сама читала, не помню где... да и по телевизору что-то такое показывали...

— Знаете, я бы не стал заходить столь далеко...

Участковый вновь подошёл к столу, опустился на табуретку.

— Если вы не против, я бы хотел сейчас немного побеседовать с вашей дочерью. Но без вас. Такое возможно?

Женщина задумалась и думала так долго, что участковый решил даже, что такое, к сожалению, невозможно.

— Я позову её, — сказала, наконец, женщина и почти умоляюще добавила: — Только я вас прошу...

— Всё будет хорошо, не волнуйтесь! — успокоил её участковый. — Я даже не задержу её долго... так, пару вопросов...

— Ну, смотрите!

Женщина вышла, а через какую-то минуту или две на пороге кухни появилась рыжая Лерка.

— Вызывали? — спросила она, исподлобья

глядя на участкового. — Можно войти?

— Ну, зачем же так официально! — широко и дружелюбно улыбаясь, участковый встал, жестом показал на табуретку напротив себя. — Да и вообще, что ты разрешения какое-то спрашиваешь! Ты тут хозяйка, это я — гость!

Он замолчал, снова сел, но девчонка не последовала его примеру. Она стояла, молчала и продолжала исподлобья наблюдать за участковым.

— Ну, садись, садись! Хватит меня свысока разглядывать!

Но, даже опустившись на табуретку, вернее, на самый её краешек, Лерка не перестала разглядывать участкового, возможно, из принципа. Сам же участковый сделал вид, что его не особенно и волнует такое пристальное к себе внимание. Он вновь принялся внимательно изучать кухонное оборудование, вернее, делал вид, что внимательно этим занимается. Так они сидели и взаимно молчали какое-то, довольно продолжительное время.

— Что вы хотели спросить у меня? — не выдержала, наконец, Лерка. — Спрашивайте!

Участковый улыбнулся.

— Скажи, а вы что, так вдвоём и живёте?

— Мы живём втроём! — громко и с каким-то даже вызовом ответила девчонка, потом она помолчала немного и добавила: — Только папы

сейчас нет с нами, у него командировка. А что?

— Ничего! — участковый тоже помолчал немного. — А скажи, Лерка, как ты учишься?

Лерка пожала плечами.

— По-разному, — сказала она безразлично. — Когда как. А вам зачем?

— Да, незачем, пожалуй... — участковый снова улыбнулся, но ответной улыбки так и не удостоился. — Просто спросил.

— Понятно, — по-прежнему безразлично, без всякой даже интонации, отозвалась Лерка. — А ваш сын как учится?

— Тоже по-разному.

— Понятно!

И вновь некоторое время они сидели молча.

— Скажи, Лерка, — спросил участковый, когда молчание вновь стало грозить затянуться до бесконечности, — а ты могла бы учиться лучше? Только честно!

— Не знаю! — Лерка откровенно скучала, беседуя с участковым, и даже не пыталась скрыть этого. — Может, и могла...

— И что мешает?

— Ничего не мешает! — Лерка вторично пожала плечами. — Не понимаю, причём тут моя учёба?

— Я просто хотел констатировать тот факт, что по учёбе ты не лучшая в классе, — пояснил

участковый. — Ведь не лучшая, так?

— Но и не худшая! — с вызовом отозвалась Лерка и, вскочив с места, сердито добавила: — Если вам нечего больше спрашивать...

Но участковый сделал вид, что не заметил даже этого её негодования. Просто продолжал внимательно смотреть на сердитую Лерку... и, поколебавшись немного, та вновь опустилась на табуретку.

— Скажи, Лерка, — как ни в чём не бывало, проговорил участковый, понизив вдруг голос почти до заговорщицкого шёпота, — а вот тебе никогда не хотелось в чём-либо отличиться? В чём конкретно, не имеет значения. Чтобы в газетах о тебе писали, по радио сообщали... на телевиденье, может быть, пригласили... Хотелось?

— А вам? — вопросом на вопрос ответила девчонка. — Вам хотелось бы?

— Не знаю! — участковый внимательно смотрел Лерке в лицо, он словно ожидал от неё чего-то. — Наверное, хотелось бы! Другой вопрос: как этого достигнуть?

Он замолчал, и некоторое время так и сидел молча, словно перебирая мысленно все возможные варианты достижения столь заманчивой цели.

— Можно, конечно, учиться лучше всех... или в спорте там... Да, кстати, я и не спросил: со спортом у тебя как?

— Средненько! — честно призналась Лерка. — Даже, скорее, никак!

— Вот видишь! — почти обрадовано подхватил участковый. — А отличиться хочется! Хоть в чём... — он замолчал, наклонился как можно ниже к Лерке и прошептал доверительно: — Давай начистоту: твоя работа?

Какое-то время участковый молчал в ожидании ответа, но Лерка так ничего ему и не ответила. Тогда участковый вздохнул и добавил, уже в полный голос:

— Давай так: ты мне всё начистоту, а я же — твоей маме ни слова! И всем будет хорошо! Согласна?

И вновь он напрасно ждал ответа, а потому вынужден был продолжить сам.

— Давай тогда так! — участковый встал, и Лерка тоже поднялась вслед за ним. — Не хочешь признаваться — не надо! Это не главное! Ты просто не делай так больше, мать постепенно успокоится, забудет обо всём этом... я, тем более, забуду... — участковый замолчал, какое-то время молча и вопросительно смотрел на Лерку, потом вздохнул и добавил: — Как тебе это моё предложение?

— Это полтергейст!

Голос Лерки даже задрожал от обиды.

— Это самый настоящий полтергейст! Почему вы мне не верите?!